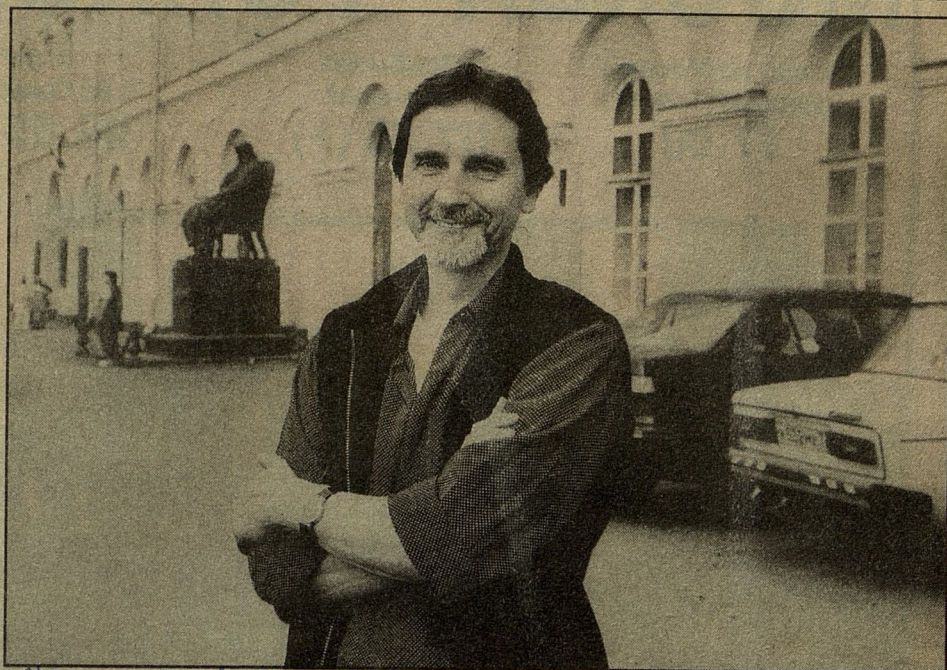

МОЛИТВЫ И ТРЕВОГИ ИРЖИ КИЛИАНА

Взгляд Жаль, что конец дачного сезона и летних отпусков совпал с гастролями "Нидерландского театра танца". И в Малом театре не было аншлагов. Не каждый день в Москву приезжают балетмейстеры с мировым именем, возглавляющие одну из самых интересных балетных трупп Европы. **Иржи Килиан** впервые поразил москвичей еще двенадцать лет назад, подтвердив в свои первые гастролы высокую репутацию новатора и оригинального мыслителя. Сейчас Килиан привез в Россию другую программу, совпадающую с прежней только в одном названии. Это "Симфония псалмов" на музыку **Игоря Стравинского** – программное и любимое произведение хореографа. Балет, поставленный в 1978 году, и спустя 20 лет воспринимается абсолютно современно и актуально.

Спектакли Килиана – словно иллюстрация крылатой фразы "Кто ясно мыслит, тот ясно излагает". Свободно льющийся танец, включающий элементы разных танцевальных стилей и систем, передающий мельчайшие нюансы музыки – от торжественного ликования до молитвы и тревог. Танец, чья изощренность замкнута в рамки точной и продуманной сценической композиции – и потому не кажется чрезмерной. Танец, в котором всегда поставлена философская и эстетическая проблема, но никогда не бывает буквального ее решения: все "подано" через ассоциативный или метафорический ряд. Как в "Симфонии псалмов", где на фоне сумрачного зари (сплошь ряды персидских ковров) сходятся в дуэтах, расходятся в сольных танцах и вновь встречаются восемь танцовщиков, вторящих музыке в ее постижении Бога. Как в балете "Игра окончена", где, вслушиваясь в музыку **Веберна**, вглядываясь в сполохи "блуждающих" потоков света, артисты Килиана

Моск. правда - 1997 - 12 сент. - с. 15

вступают в загадочную танцевальную "беседу" друг с другом – и со зрительным залом; беседу, наполненную пластическими "диалогами" и "монологами", танцевальными "обмолвками" и "восклицаниями". Тема этой "беседы" обозначена лишь намеками названия, и зритель волен угадывать молитвы вечной человеческой толкучки, именуемой жизнью...

Во второй части вечера мы увидели еще одну грань таланта Килиана. Нидерландский маэстро – один из самых остроумных хореографов мира. Его "Шесть танцев" на музыку **Моцарта** – полуиронический, полуностальгический взгляд человека

конца двадцатого столетия на век пудренных париков, кокетливых ужимок, на жизнь, театрализованную этикетом и светскими условностями. Истинные, порой драматические чувства не сразу и разглядишь в атмосфере почти лихорадочных, манерных танцев, но они постепенно прорываются сквозь кукольные ритуалы человеческого общения.

Та же тема в несколько ином ракурсе занимает хореографа в "Маленькой смерти" – втором "моцартовском" балете гастрольной программы. Килиан сталкивает на сцене прямой эротизм танцевальных дуэтов ("Маленькая смерть" – по-французски изящное обозначение пика любовного акта) и пластические игры с приметами "галантной эпохи": танцовщики с рапирами и женщины за огромными щитами в форме кринолинов. И зритель улыбается шуткам мастера, удивляется его неистощимой изобретательности в режиссерских решениях, тонкой сложности в сочинении танцевальных па.

Королевство Нидерландов щедро знакомит русского зрителя с современным танцем своей страны. Весной этого года мы увидели спектакли авангардных данс-театров, в конце лета (как итог театральной программы в честь 300-летия визита **Петра I** в Голландию) – балеты Иржи Килиана. И возмечтали о возможности грядущих постановок выдающегося хореографа из Гааги в наших ведущих театрах. На пресс-конференции Иржи Килиан – к изумлению журналистов – сказал, что до сих пор не получал приглашения поставить спектакль в Большом театре. Может быть, такое приглашение он получил во время пребывания в Москве? Ведь художественный директор ГАБТа **Владимир Васильев** неоднократно говорил о желательности появления балетов Килиана в репертуаре Большого...

Майя КРЫЛОВА.

На снимках:

И. Килиан; сцена из балета "Симфония псалмов".

